

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРЕДАНИЯ СУДУ ОФИЦЕРОВ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. СУДИМОСТЬ СРЕДИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА

Кунцевич Юрий Мирославович

Судья,

Ленинградский окружной военный суд,

Санкт – Петербург, Россия

SPECIAL PROCEDURE FOR BRINGING OFFICERS TO TRIAL ON THE LENINGRAD FRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. THE CONVICTION AMONG THE OFFICERS

Yu. Kuntsevich

Annotation

Questions of bringing officers to trial during the great Patriotic war in General and on the Leningrad front, in particular, did not find the necessary and sufficient reflection in the scientific literature. Therefore, in many ways, the relevance of the article will be in its historical novelty. The article describes the criminal record among the officers of the red army; provides relevant statistics on the number of convicted officers for the entire period of the war and the types of crimes committed by them counter-revolutionary, military and General orientation; the analysis of the causes and conditions that contributed to the Commission of this category of military crimes; displays the activities of the Military Board of the Supreme Court of the USSR, The military Tribunal and the Military Council of the Leningrad front to combat crime among officers; voiced proposals of the Chairman of the Military Tribunal of the Leningrad front, major General of justice Isaenkov I. F. to improve the work of military tribunals to bring to justice officers of the armed Forces of the USSR in war and peace.

Keywords: military Tribunal of the Leningrad front; military Council, bringing to trial officers, sentence, Great Patriotic war, blockade, crimes, punitive practice, postponement of sentence execution, penalty part.

Аннотация

Вопросы предания суду офицеров в период Великой Отечественной войны в целом и на Ленинградском фронте, в частности, не нашли необходимого и достаточного отображения в научной литературе. Поэтому во многом актуальность статьи будет заключаться в ее исторической новизне. В статье рассказано о судимости среди офицерского состава Красной армии; приведены соответствующие статистические данные о количестве осужденных офицеров за весь период войны и видах совершенных ими преступлений контрреволюционной, воинской и общеуголовной направленности; дан анализ причин и условий, способствовавших совершению этой категории военнослужащих преступлений; отображена деятельность Военной коллегии Верховного Суда СССР, Военного трибунала и Военного Совета Ленинградского фронта по борьбе с преступностью среди офицерского состава; озвучены предложения председателя Военного трибунала Ленинградского фронта генерал – майора юстиции Исаенкова И.Ф. по улучшению работы военных трибуналов по преданию суду офицеров Вооруженных Сил СССР в военное и мирное время.

Ключевые слова:

Военный трибунал Ленинградского фронта; Военный Совет, предание суду офицерского состава, приговор, Великая Отечественная война, блокада, преступления, карательная практика, отсрочка исполнения приговора, штрафная часть.

Вопросы предания суду офицеров Ленинградского фронта на всем протяжении войны решались по согласованию с командованием в каждом конкретном случае. Военные трибуналы, как правило, внося дела в отношении офицеров в подготовительные заседания, имели в виду, в качестве одного из существенных элементов, согласие командования на передачу материалов расследования в военный трибунал. Почти во всех случаях соответствующая санкция командования была основанием военным прокурорам на передачу дела в суд. Согласование этих вопросов всегда шло по линии военных прокуратур, которым было вменено вести эту работу. Военные трибуналы решали в подготовительном судеб-

ном заседании вопрос о предании суду офицера всегда по существу состава совершенного им преступления и полноты материалов, собранных предварительным следствием.[2, л.108]

Лишь в отдельных случаях председатели военных трибуналов дивизий и армий, ознакомившись с делом в отношении офицера и не усматривая целесообразности его рассмотрения в суде, несмотря на наличие состава преступления и санкции командования на предание суду, докладывали вторично командованию материалы дела и получали противоположную оценку. В этих случаях дела вносились на подготовительные заседания и прекраща-

лись, несмотря на наличие формального состава преступления.[1, л. 266]

Сбережение командного офицерского состава было основным условием спасения города Ленинграда от захвата его врагом, поскольку, в отличие от ситуации на других фронтах, на Ленинградский фронт в условиях полной блокады офицерские кадры практически не поступали.

Учитывая большие боевые потери и рост преступности среди офицерского состава, фронтовой трибунал инициировал вопрос об особом порядке предания суду офицеров.

В связи с этим был издан приказ войскам фронта.[2, л. 109 – 111]

ПРИКАЗ

войскам Ленинградского фронта № 0053 от 22 апреля 1944 года

"О нарушении порядка привлечения к судебной ответственности офицерского состава"

Действующая армия, 22 апреля 1944 года.

В войсках фронта весьма значительная судимость офицерского состава, причем из месяца в месяц судимость офицерского состава возрастает. Так, в последнем квартале 1943 года судимость офицеров по отношению к общему количеству осужденных военнослужащих составляла 23%, а за два месяца 1944 года - 26%.

Подавляющее большинство преступлений совершается лицами среднего офицерского состава. В числе осужденных офицеров за январь и февраль с/г 91% составляют офицеры в звании младший лейтенант - капитан.

Наибольшее количество офицеров осуждено за воинские и должностные преступления, за расхищение и разбазаривание военного имущества.

Большая судимость офицерского состава в значительной мере объясняется тем, что командиры некоторых частей и соединений, а также Военные Советы армий повседневно не занимаются воспитанием офицерского состава, особенно среднего звена.

Старшие начальники в ряде случаев не используют в полной мере предоставленные им дисциплинарные права, порой легкомысленно решают вопросы о предании офицеров суду военного трибунала, забывая, что это является крайней мерой наказания.

Так, например, Военный Совет 2-й Ударной армии пытался предать суду военного трибунала заместителя начальника разведотдела армии майора Г. без достаточных на то оснований, так как по характеру и последствиям совершенного им проступка вполне возможно было наказать его в дисциплинарном порядке, что и было впоследствии сделано.

Все это свидетельствует о том, что некоторые командиры частей и соединений, а также Военные Советы армий невнимательно относятся к изучению характера преступлений, совершаемых офицерами, в должной степени не используют своих прав для наказания виновных в дисциплинарном порядке и подчас неосновательно передают офицеров суду военного трибунала.

Приказываю:

1. Военным Советам армий, командирам частей и соединений и политорганам принять необходимые меры для усиления политико-воспитательной работы с офицерским составом, в особенности с офицерами среднего звена. Добиться, чтобы каждый офицер проникся высокой ответственностью за выполнение своего воинского долга перед Родиной, за соблюдение офицерской чести.
2. Категорически запретить арест и предание суду офицеров без санкции Военных Советов армий, командиров корпусов и дивизий. Руководствуясь приказом НКО № 0067 от 13 августа 1941 года, виновных в необоснованных арестах привлекать к строгой ответственности.
3. Решение об аресте и предании суду офицеров принимать только после производства тщательного и всестороннего расследования обвинительных материалов. К преданию суду офицеров прибегать только как к крайней мере.
4. Установить такой порядок, при котором командиры дивизий и корпусов, а также члены Военных Советов армий обязательно лично беседуют с офицерами прежде, чем давать санкцию на их арест и предание суду.

5. Обязать Военные Советы армий и органы военной прокуратуры тщательно изучать составы преступлений, совершаемых офицерами, и только в тех случаях, когда исключена возможность применения дисциплинарных мер, ставить вопрос о предании офицеров суду. При расследовании преступлений обязательно устанавливать причины, способствующие их возникновению, принимая меры к их изжитию.

6. О каждом преступлении офицера после вынесения обвинительного приговора доводить до сведения всех офицеров части, соединения и армии путем отдачи приказом соответствующего командования.

7. Оживить работу судов чести, превратив их в одну из постоянно действующих форм воспитания офицерского состава.

Командующий войсками Ленинградского фронта
генерал армии Говоров
Члены Военного Совета Ленинградского фронта
генерал-лейтенант Жданов
генерал-майор Соловьев
Начальник штаба Ленинградского фронта
генерал-лейтенант Гусев

Из приведенного приказа ясно видны причины, его вызвавшие, оценка Военным Советом Ленфронта положения с судимостью офицеров, недочеты в решении вопросов о предании суду и меры по предупреждению преступности.

В первый месяц Великой Отечественной войны судимость лиц начсостава была незначительной. По удельному весу среди осужденных она составляла около 10 %.

Резко возросла судимость офицеров в период упорных оборонительных боев на подступах к Ленинграду в сентябре 1941 года. В последующее же время, т. е. с октября по декабрь 1941 года число осужденных офицеров было самым высоким из всех периодов войны – 1997 человек, т. е. около 30 % из всех осужденных лиц начальствующего состава за всю войну.

Общую характеристику судимости офицеров по Ленинградскому фронту дает табл. 1. [2, л. 111]

Таблица 1.

Судимость офицеров по Ленинградскому фронту.

Зависимая	Число осужденных офицеров (в абсолютных цифрах и в % ко всем осужденным)					
	7-12 1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1-6 1945 г.	Итого
К/р. преступления	443	292	94	88	89	1006
% среди осужденных	13,4	5,2	4,2	10,3	12,7	7,8
Воинские преступл.	1859	1674	676	635	160	5004
% среди осужденных	21,4	14,3	18,7	21,6	19,4	18,1
Общегос. прест.	244	373	152	170	60	999
% среди осужденных	23,5	9,7	16,8	27,7	16,0	14,8
Все преступления	2546	2339	922	893	309	7009
% среди осужденных	19,5	11,0	13,7	20,3	16,2	14,8

ПРИМЕЧАНИЕ: Анализируя приведенные данные, следует иметь в виду то обстоятельство, что в 1941 году в графу "Лица начсостава" включены осужденные на основе данных об их должностном положении. Ряд из них не имели званий по категории командно-начальствующего состава. Звания в приговорах часто не указывались, а упоминалось должностное положение. На должности же среднего командного состава было выдвинуто много лиц из младшего начсостава.

Таким образом, среди всех осужденных за время войны офицеры составили 14,8%. Наиболее высок этот процент среди осужденных за воинские преступления (18,1 %).

Характер преступлений, совершенных офицерами, разнообразен. По делам всех видов преступлений, от измены Родине и до квартирных краж, наряду с военнослужащими рядового состава, проходили и офицеры. Но более распространенными, а, следовательно, и характерными явились должностные преступления, связанные со злоупотреблением корыстного характера. За эти преступления, в основном охватываемые статьей 193–17 УК РСФСР, было осуждено 38,3 % из всех представших перед судом офицеров. На втором месте идут преступления о дезертирстве (11,1%), а на третьем по числу осужденных – контрреволюционная агитация (9,4 %). По удельному весу, говоря о последних двух годах войны, среди всех осужденных военнослужащих наиболее вы-

соким был процент офицеров, судимых за халатность и бездействие (79%) и злоупотребления (67,2%).

Наиболее детальные данные о характере преступлений офицеров по периодам войны и удельном весе среди осужденных представлены в следующей табл.2. [2, л. 113, 114]

Таким образом, общая характеристика судимости по данной категории военнослужащих выглядит следующим образом: всего военными трибуналами Ленинградского фронта осуждено 7009 офицеров, из них по категориям: контрреволюционные преступления – 1006 – 7,8%, воинские преступления – 5004 – 18,1%, общеуголовные преступления – 999 – 14%. Всего же за период войны военными трибуналами Ленфронта осуждено 89 858 человек.

Следует отметить, что карательная практика военных

Таблица 1.

Судимость офицеров по Ленинградскому фронту.

Зависимая	Осуждено в 1941-1943 гг. (период блокады)		Осуждено в 1944-1945 гг. (период наступ. действий)		Всего осуждено за период войны	
	Число офицеров	В % ко всем осужд.	Число офицеров	В % ко всем осужд.	Число офицеров	% среди осужденных офицеров (удельный вес).
А.Контрреволюционные преступления	829	7,5	177	11,4	1006	14,3
1. Измена Родине	158	3,7	139	11,4	297	4,2
2. К/р. агитация	672	9,7	32	11,6	659	9,4
Б. Воинск. преступл.	4209	17,5	795	21,1	5004	71,4
1. Неисполнение приказов	278	12,8	42	37,8	320	4,5
2. Дезертирство /193-7,9 и 10/	563	14,2	216	17,7	779	11,1
3. Членовредит.	180	3,6	32	4,2	212	3,0
4. 193-17 - халатность	279	52,5	19	79,0	298	4,2
193-17 - злоупотребл. кор. харкт.	1286	58,3	256	67,2	1542	22,4
193-17 - разбазаривание	750	43,9	103	54,7	853	12,1
В. Общеуголовные	769	13,3	230	20,3	999	14,3
1. Бандитизм	2	14,3	22	11,7	24	0,3
2. Убийства /умышл./	68	40,9	73	43,4	141	2,0
3. Закон от 7.8.32	205	14,0	33	41,2	238	3,4
Все преступления	5807	14,1	1202	19,1	7009	100,0

трибуналов по делам, по которым проходили офицеры, не отличалась от общих мер репрессий. Ее особенностью было то, что к осужденным офицерам в меньшей мере применялась отсрочка исполнения приговора, и большинство из них лишалось воинских званий.

Так, если в период 1943 – 1944 годов к осужденным лицам рядового и сержантского состава за воинские и общеуголовные преступления применено примечание 2 к статье 28 УК РСФСР в виде отсрочки исполнения приговора с отправлением в штрафную часть в отношении примерно половины из них, то применительно к офицерам – 20,4 % и 13, 1 %, соответственно.[5, л. 81, 82]

Воинских званий были лишены 71,8% осужденных офицеров за общеуголовные преступления и 50,7 % – осужденных за воинские преступления. Из общего числа осужденных за период войны офицеров

59,8 % были лишены воинских званий.[1, л. 115]

Абсолютные цифры и процентное их соотношение свидетельствуют о чрезвычайно высокой преступности среди лиц офицерского состава в частях Ленинградского фронта.

Это показывает, что меры репрессий в отношении офицеров, признанных виновными по суду, были более строгими, чем в отношении их рядового и сержантского состава.

Во исполнение приказа НКО № 0067 от 13 августа 1943 года Военный Совет Ленинградского фронта своим приказом от 30 апреля 1943 года № 0108 снял с должности и передал суду военного трибунала заместителя командира по политчасти 147 стрелкового полка 43 Краснознаменной стрелковой дивизии Н. за совершение следующих преступных действий.[5, л. 88]

25 апреля 1943 года Н, отправляясь на занятие верхом на лошади в штаб дивизии, сильно разогнал лошадь и чуть не сбил с ног председателя Левашовского сельпо К., на замечания которого ответил грубой бранью и приказал двум красноармейцам задержать его и отправить к дежурному по полку. Возвратившись с занятий в 2 часа ночи, Н. вызвал К. к себе на квартиру и начал над ним издеваться путем высказывания угрозы расстрелом, нанесения ударов в лицо, а затем заставил его встать на колени и попросить прощения.

Приговором военного трибунала Ленинградского фронта от 23 мая 1943 года Н. был приговорен к 7 годам лишения свободы, разжалован в рядовые и направлен в штрафной батальон.

Военный трибунал Ленинградского фронта отменил приговор по делу М. ввиду недостаточной полноты предварительного и судебного следствия. В результате более глубокого расследования дела было установлено, что в первый же день боев две трети личного состава пулеметной роты были выведены из строя артиллерийским огнем противника. Несмотря на это, М. с остальными бойцами в течение двух суток продолжал удерживать прежние позиции и поля боя не покидал. Приказ об отходе батальона он не получал и узнал о нем только через два дня от наших разведчиков. Когда же он явился к командиру батальона за указаниями, то был арестован и привлечен к уголовной ответственности. Уголовное дело в отношении лейтенанта М. было прекращено.[5, л.187, 188].

В обзоре Военной коллегии Верховного Суда СССР судимости начальствующего состава Красной армии за 1942 год подчеркивалось: "Особенно следует отметить случаи незаконных расстрелов подчиненных отдельными командирами. При этом надо отметить, что факты незаконного применения оружия наблюдаются и в тыловых частях, в условиях, где нет боевой обстановки..."[1. л.274];

Нередко это были акты внесудебной расправы, без каких-либо на то оснований. Когда же информация о таких расстрелах доходила до следственно-судебных органов, командиры пытались камуфлировать их под исполнение требований приказа НКО от 12 августа 1941 года № 270 и требований Сталина "О расстрелах командиров, "прячущихся в щелях...". Пользовались тем, что в боевой обстановке непросто было провести разграничительную черту между "самосудом" и требованием Сталина. Часто это удавалось, но в ряде случаев, когда факт произвола был очевиден, такие действия, сопряженные с превышением командирами должностных полномочий, квалифицировались как "самосуд".

Наибольшее распространение, как уже было отмечено, подобные факты имели место в начальный период войны.

Иллюстрацией к этому может служить приказ войскам Ленинградского фронта № 0054 от 27 февраля 1943 года "Об отстранении от должностей и предании суду военного трибунала группы офицеров". [5, л. 64. 65]

Так, из содержания приказа видно, что помощник командира роты автоматчиков 119 стрелкового полка 13 стрелковой дивизии лейтенант Ж. во время учебных занятий незаконно расстрелял подчиненного красноармейца М. При таких же обстоятельствах помощник командира 5 роты 880 стрелкового полка 189 стрелковой дивизии младший лейтенант К. расстрелял красноармейца ...".[4. л.. 4];

Подводя итог данной тематики, председатель Военного трибунала Ленинградского фронта генерал – майор юстиции Исаенков И.Ф. сделал вывод о том, что абсолютные цифры и процентное их соотношение свидетельствуют о чрезвычайно высокой преступности среди лиц офицерского состава в частях Ленинградского фронта. Меры, принятые командованием, политорганами и органами военной юстиции, лишь привели к ее снижению в последний период войны. Поэтому задача снижения этой преступности до минимума с тем, чтобы осуждение офицера Красной армии было исключительным и чрезвычайным фактом в пределах такого объединения, как армия, осталась невыполненной.

Решать эту задачу необходимо всей системой мероприятий по повышению идейно–культурного уровня и материально–правового положения офицера.

Так, в части предания суду офицеров необходимо ввести ограничения, направленные по линии разрешения вопроса о малозначительных преступлениях в порядке Дисциплинарного устава Красной армии. Установить, что на арест и предание суду офицера до воинского звания капитан включительно необходима санкция Военного Совета округа, а с воинского звания майор и выше – министра Вооруженных Сил СССР.

Пересмотреть положение о военных трибуналах в сторону изъятия из подсудности военных трибуналов дивизий, корпусов, гарнизонов, кроме городов Москвы и Ленинграда, дел о преступлениях офицеров. Дела о преступлениях офицеров до капитана включительно должны рассматриваться военными трибуналами армий, а с майора до полковника – военными трибуналами фронта, округа.[2, л. 116]

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Военной коллегии ВС СССР. Оп. 1. Д. 285.
2. Архив ЛОВС, Ф. Материалы работы ВТЛФ.
3. Архив Управления военных трибуналов. Оп.1–оп. Д. 206.
4. Военные трибуналы – орган социалистического правосудия. Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. Москва. 1958 г.
5. ЦАМО. Ф. ВТЛВО. Оп. 609204с. Д. 332.

© Ю.М. Кунцевич, (kuntsevich.1967@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Ленинградский окружной военный суд, Санкт - Петербург